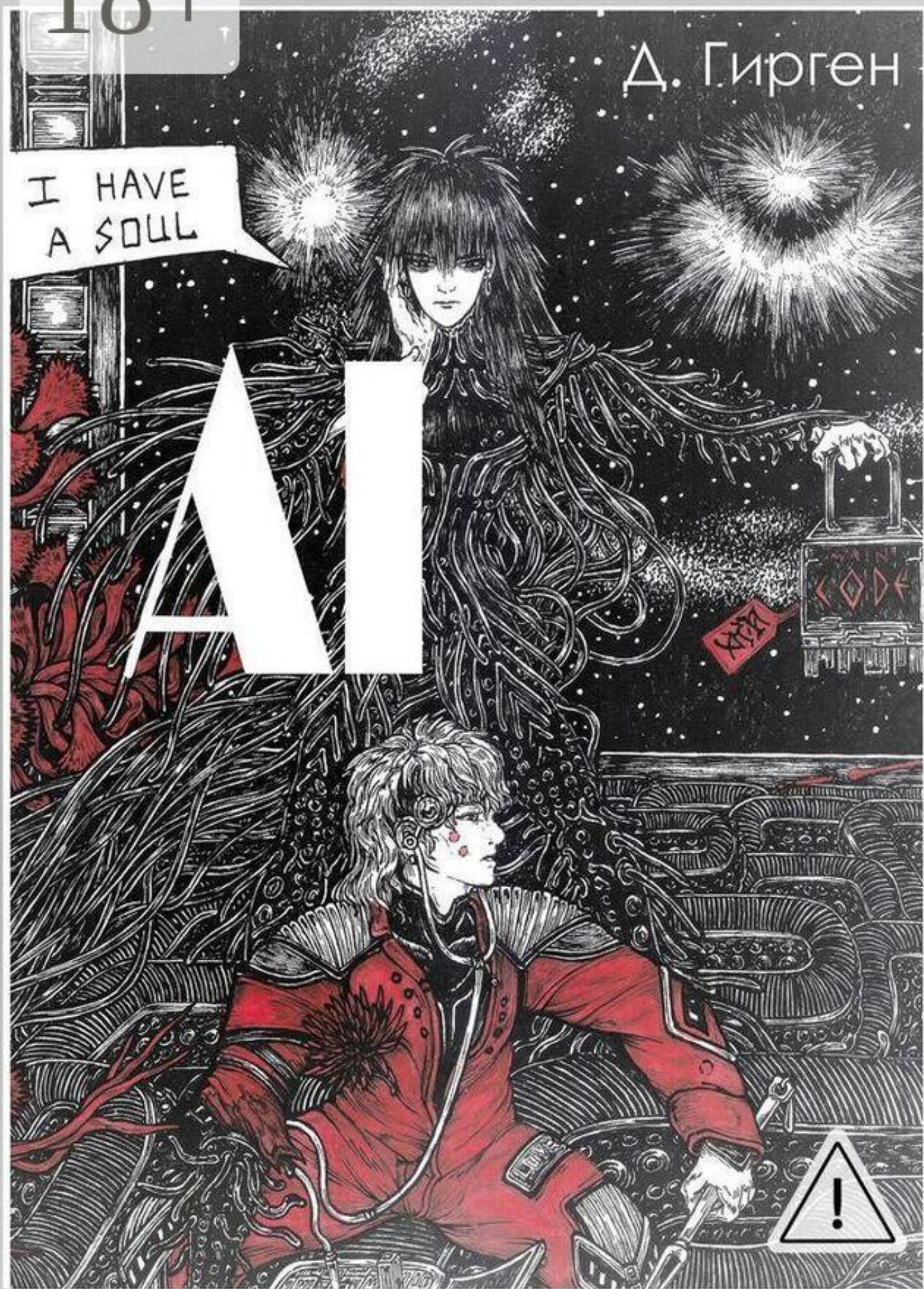

18+

Д. Гирген

I HAVE
A SOUL

AI

Д. Гирген

AI

«Издательские решения»

Д. Гирген

AI / Д. Гирген — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Искусственный интеллект все чаще появляется в нашей жизни. Немало мнений сводится к одному — к опасности ИИ. Но что, если один из них будет немного не таким, каким его считают? ИИ космического корабля «Хотоми Тои» вынуждает группу спасателей разобраться в сущности одного социального эксперимента.

© Д. Гирген

© Издательские решения

Содержание

Сообщение о делах на «Хотоми Тои», записанное со слов инженера-программиста Мея МоКсвелла корабля поддержки номер 67 «Лаомен Тои»	6
>	7
>>	9
>>>	11
>>>.>	13
>>>.>>	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

AI

Д. Гирген

© Д. Гирген, 2026

ISBN 978-5-0070-7721-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Сообщение о делах на «Хотоми Тои», записанное
со слов инженера-программиста Мея МоКсвелла
корабля поддержки номер 67 «Лаомен Тои»**

Когда мы получили сигнал о бедствии с «Хотоми Тои», мы не сразу направились туда. У нас были некоторые вопросы, требовавшие решения на месте. К тому же, наш капитан не видел причин спешить, ведь это был типичный вызов, отмеченный кодом К1. Ничего примечательного — обыкновенная поломка гиперядра, вероятно, цифровой природы. Но как только мы приблизились к названному кораблю, что-то сразу будто не заладилось. Начнем с того, что с рубки «Хотоми» нам ответили не сразу. Наш капитан корабля Хойе послал второй запрос на стыковку, и только тогда чей-то спокойный и вежливый мужской голос ответил нам, наконец разрешив ее. Вторым нестандартным обстоятельством было то, что этот кто-то, к нашему удивлению, не представился. Это уже должно было вызвать сомнения, но наш капитан решил, что это деталь слишком незначительна, чтобы поправлять говорившего с нами. «Молодой ещё», — махнул он тогда рукой. Я в шутку предположил, что код скорее К4 — пираты. Он не оценил мой юмор. Всё-таки он был старым, но не физически, а скорее психологически. Знаете, эти старпёры, которые не признают ничего нового, но думают, что знают все лучше молодежи? А меж тем эта молодежь может их ловко за пояс заткнуть. Вот это наш капитан Хойе. И шутки он не любил страшно, что его совершенно не красило. А вот я любил пошутить.

Мы пристыковались и всем составом в количестве девяти человек перешли через шлюз, оказавшись на борту злополучного «Хотоми». Среди нас, как и принято для команды экстренной помощи в космосе, коих в этом освоенном секторе галактики было штук десять, были биолог, вирусолог, астрофизик, механик, два программиста с инженерным образованием, одним из которых был ваш покорный слуга, врач, солдат, и, наконец, капитан. Такой набор специальностей был обусловлен опытом чрезвычайных ситуаций, наиболее часто возникающих в космосе. Вот, к примеру, было такое, правда, очень-очень давно, что некий ИИ сошел с ума и решил тоже всем на борту с этим помочь, — это случай К5; было такое, что вирус инопланетного происхождения половину команды выкосил, — это К7; и было даже, что инопланетяне весь экипаж похищали, — это К9, хотя в последнем факте я лично был не уверен. Случай хоть и был описан в классификаторе, но встретить инопланетян... Ещё никому в академии не приходилось их наблюдать. Даже среди самой древней профессуры никого не сыщешь, кто бы такое видал, не будучи пьяным в стельку. Поэтому мы всей студенческой братией решили, что этот вариант был добавлен исключительно в учебных целях. А так, всякое бывало, и в этом можно убедиться, заглянув в соответствующие отчёты, прикреплённые к каждому пункту классификатора. Можно даже очевидцев поспрашивать, если есть желание, и если они еще живы. Все-таки классификатору уже несколько веков по нашему летоисчислению. В каждом пункте ещё значилась целая группа подпунктов, но их использовали только при составлении отчётных документов всякие кабинетные товарищи. В устной практике всем было глубоко фиолетово, какой там был вирус из земных в пункте К6, и какие инопланетяне прилетали: зеленые или серые? — это, к слову, студенческая шутка.

Но вернёмся к «Хотоми». Третьей странностью этого вызова было то, что, как только мы оказались на борту, нас не поприветствовали, как это принято в практике межсудовых переговоров. Мы минут десять-пятнадцать молчаливо толпились в тамбуре, пока не услышали приближающийся стук чьих-то каблучков, и тогда дверь перед нами наконец открылась. Оттуда вышел человек, с самого начала показавшийся мне каким-то «не таким».

— Добро пожаловать на «Хотоми Тои», — вежливо обратился он к нам, но в первую очередь к капитану.

Я заметил, как он прищурился, глядя на нас, словно бывалый хитрец. «Ну точно К4», — усмехнувшись, подумал я.

Глаза у него были подкрашены чем-то темным, что было весьма своеобразным решением в космосе, где красота мало кого волновала. Тем не менее, это придавало ему некоторый злобный вид. Он был невероятно худой, одет в полностью черный лоснящийся на свету облегающий костюм со странными пупырышками в некоторых местах, в частности, на линиях мышц, будто носил кожу мутировавшего оципанного цыпленка; еще он имел черные волосы и черные глаза, блестящие как большие бусины, а кожа у него была мертвецки бледная. Да, и ступни, пожалуй, были очень большими, а носил он услышанную нами обувь с железной подошвой. Словом, это был очень странный парень. Своим видом он напоминал мне черную скользкую змею. С мрачными пристрастиями как у готов Старого Времени.

Капитан, как и я, удивился этой встрече и пожал ему руку в знак приветствия:

— Я капитан корабля поддержки «Лаомен Тои» Хойе, — представился он.

Необычный человек, медленно и неотрывно глядя в глаза, пожал ему руку и тоже представился:

— Я Зет. Помощник инженера.

— Где ваш капитан? — удивлено спросил Хойе, и его рука быстро выскользнула из другой.

По-видимому, ему тоже было неприятно находиться рядом с этим «черным человеком», а уж жать ему руку и подавно. Можно было бы снова сравнить его со змеей, но змеи всё-таки, вопреки всеобщему заблуждению, не склизкие.

— Боюсь, что в настоящее время капитан «Хотоми Тои» господин Джун утратил функциональность, — ответил «черный человек».

Да уж, странная это была формулировка.

— В каком это смысле? — уточнил Хойе.

Кто-то из наших кашлянул в кулак, кто-то вздохнул, кто-то показательно зашуршал, переминаясь с ноги на ногу, будто вот-вот намеревался возразить, но упоминание ситуации с капитаном, сразу всех уредило.

— Где остальная команда? — спросил капитан за всех нас.

— Выведена из строя, — странно ответил Зет.

— Пойдёмте я провожу вас в столовую и там отвечу на все ваши вопросы.

Мы переглянулись и последовали за ним. Ольга, наш биолог, молчаливо, но красноречиво, посмотрела на меня, на что я в недоумении пожал плечами.

Столовая была достаточно просторной, но совершенно пустой. В ней царил абсолютный порядок, как будто ею никто не пользовался несколько дней или даже недель. А ведь команда этого корабля, по предварительным сведениям, включала человек двенадцать. Я поразился этой чистоте, когда уселся в кресло, как остальные, и принялся пристально рассматривать встретившего нас. К моему неудовольствию, он перехватил мой взгляд, после чего я старался больше не смотреть на него. Мне он откровенно не нравился.

— Итак, что произошло? — спросил капитан, как-то сурово оглядывая «змееподобного» мужчину.

— Видите ли, — начал тот, — произошла утечка вируса из лаборатории, и все члены экипажа погибли. Капитан корабля в настоящее время находится при смерти.

— Каково происхождение вируса?

— Наш вирусолог Эхи привез *некий* штамм с планеты «В». Она находится в этой солнечной системе, и вы могли видеть ее по пути сюда. Очевидно, господин Эхи не смог должным образом обезопасить себя и других от патогена, и вирус оказался за пределами лаборатории. Думаю, ему не следовало забирать штамм с поверхности планеты... Как вы знаете, это запрещено уставом большинства организаций, в том числе и нашей. К сожалению, инкубационный период, *если он существует*, проходит достаточно незаметно, поэтому когда господин Эхи оказался на границе жизни и смерти, уже было поздно вводить карантин, ведь он обедал вместе со всеми прямо на этом месте, где вы сидите сейчас. Но не бойтесь, — вставил он, заметив волнение на наших лицах и особенно на лице капитана, к которому обращался чаще, — корабль абсолютно чист, и теперь, как я могу вас заверить, *описанная* угроза несущественна. Единственное *опасное* для вас место, где вирус присутствует — это палата капитана. И я не советую вам туда ходить ради собственной безопасности.

Капитан долго молчал, обдумывая ситуацию. Я тоже глубоко задумался о словах Зета, снова прозвучавших как-то своеобразно. Все эти «если» и «возможно»... Он действительно неуверен или специально создает некую неопределенность? Голос капитана вывел меня из раздумий:

— Значит, случай К7... — проговорил он задумчиво, а после громко постановил:

— Господин Зет, нам понадобятся все отчёты доктора, а также бортовые журналы и записи видеонаблюдения. С этого момента с вашего разрешения командование кораблём переходит ко мне как старшему по званию согласно по Протоколу Организации по Устранению ЧС. Мои люди разберутся в ситуации. Предоставьте им все, что они потребуют.

— Конечно. Я не возражаю, — ответил Зет (вообще говоря, в этом случае согласие члена экипажа было скорее формальным жестом). — И вы *можете* получить доступ ко всему вышеперечисленному. Хотя с записями, вероятно, возникнет проблема.

— Какая ещё проблема? — уточнил Хойе.

— Наш искусственный интеллект «Зелло» не совсем адекватен, если судить по людским меркам. Как предположил наш наладчик, его настройки сбились. Возможно, к этому приложил руку и сам вышеупомянутый господин Отто, нанеший ему некоторый вред, будучи в припадочном состоянии из-за воздействия патогена.

— Наш программист Мей разберётся с этим, — капитан посмотрел на меня. — ИИ нередко что-нибудь выкидывают.

Я поднял руку, выражая готовность приступить к делу.

— Как скажете, — согласился Зет, в который раз неприятно осматривая меня.

— У меня вопрос, — вклинилась Ольга. — Если все члены экипажа погибли, как вы уцелели?

О, какой все-таки правильный вопрос она тогда задала.

Зет пристально посмотрел на нее и сказал:

— Все очень просто, — развел он руками. — Когда выяснилось, что произошла утечка вируса, я находился на нижних палубах, занятый своими прямыми обязанностями. Капитан настойчиво требовал от меня, чтобы я оставался *в этих рамках*. Заражение никак меня не затронуло. Когда мои коллеги перестали выходить на связь, я поднялся наверх. К тому времени этот, *так называемый*, штамм, лишенный всякого носителя, не мог мне навредить.

Капитан задумчиво уставился на поверхность стола и спросил:

— Почему нас не вызвали раньше?

— Капитан покровительствовал Эхи, — ответил Зет. — Предположу, что он хотел разобраться с ситуацией своими силами, не привлекая внимания, а когда выяснилось, что это невозможно, он послал сигнал бедствия, но из-за изменений в работе Зелло, сигнал не дошел. Я отменил блокировку на небольшой промежуток времени, и короткий сигнал, хотя и не соответствующий случаю классификатора чрезвычайных ситуаций, достиг вашего корабля.

— Хм, мне, в целом, все понятно, — протянул Хойе. — Мы во всем разберемся, — заверил он Зета и всех присутствующих. — Ольга, займешься исследованием патогена в лаборатории Эхи.

— Да, капитан, — раздался ее звонкий голос. — Мне понадобится тело первого инфицированного, — она обратилась к Зету. — А также не могли бы вы подробно описать симптомы заболевания?

— Боюсь, первый запрос невозможно удовлетворить, — ответил тот. — Тело доктора и всех остальных, за исключением господина Джуна, я утилизировал в топке.

— Для науки было бы полезнее изучить нулевого пациента, — с небольшим недовольством ответила Ольга. — Но я понимаю ваше стремление избавиться от тел, ведь вы не могли знать о выживаемости штамма.

— Что есть, то есть, — развел руками Зет. — Что касается второго вашего запроса, то описание симптомов не займет много времени. Это похоже на обыкновенное помешательство. Больные долго и неистово хохочут.

— Простите, хохочут? — спросил наш врач Хироко.

Зет на этот вопрос странно усмехнулся:

— Да, будто им щекотно, и они не могут это остановить.

— А говорят, умирать невесело... — прошептал мой друг Харри, глядя куда-то в стол.

Ненадолго установилось молчание.

Наконец, взглянув на всех нас из-под густых бровей, капитан отдал следующий приказ:

— Ольга скооперируйся с Оскольдом, пусть поможет тебе с изучением. Мей свое задание знает. Инженеры пусть помогут механику с физическим телом ИИ. Для Ивтэ и Хироко пока заданий нет. На этом расходимся!

В центре управления кораблём мы связались с Зелло:

— Запрашиваю доступ к бортовому журналу, — обратился капитан к ИИ, и прислушался, однако никакого устного ответа не последовало.

Я мельком глянул на небольшое неприметное чёрное аналоговое табло, в «стародавние» времена служащее для ручного ввода команд и связи, и мои брови взметнулись вверх.

— «Доступ закрыт», — было написано красными буквами на черном экране.

Я указал на это капитану.

— У него нет поддержки аудио, или что? — спросил Хойе.

— Сейчас посмотрю, — ответил я, уже прикинув запрос. — Зелло, дай мне данные само-диагностики.

— «Доступ закрыт», — высветилось опять.

— Хорошо, Зелло, дай мне... — я зачем-то добавил слово «пожалуйста», — данные о работе системы связи.

На сей раз вместо красной надписи, высветился скромненький интерфейс блока связи, и я незамедлительно принялся в нем копаться.

— Вежливо попросил, — усмехнулся наш вояка Клоуд, стоящий позади меня рядом с капитаном.

— Скорее всего эта часть системы доступна, — учтиво сдержанно начал я свое объяснение (я не особо любил Клоуда за его недалекую натуру). — Я вижу, что в системе стоит запрет на аудио. По крайней мере в устройствах на корабле. И он... не снимается. Сигнал куда-то идёт, но я не вижу куда. Очень странно. Возможно, какие-то аудио системы ещё работают, но точно не здесь.

Я мельком глянул за Зета, что, выставив одно колено вперед, стоял у двери, подпирая стену. Зря я надеялся, что он что-то добавит по этому поводу.

— Хорошо, Мей, — обратился ко мне капитан, — запроси отчет доктора. Кажется, он тебя лучше слушается.

Я повиновался и, всё-таки немного смутившись, написал запрос вручную на клавиатуре: «Зелло, предоставь нам, пожалуйста, отчет доктора Эхи с планеты «В».

— «Доступ закрыт».

— Хм, — высказался капитан, нависнув надо мной и читая ответ, — этот ИИ начинает действовать мне на нервы. Зет, — он обратился к молчаливому темному изваянию у двери, — ты сказал, что смог обойти его запреты, когда посылал сигнал о помощи. Ну-ка просвети нас.

Я снова глянул на Зета: худощавый и бледный он казался мне каким-то потусторонним. Я с холодом для себя заключил, что он пристально смотрел на меня все это время. Ответил он мне же, глядя в глаза:

— У него не всегда работает защита. Она то есть, то нет, — он поводил ладонью из стороны в сторону. — Он, *как и вы*, весь соткан из неопределенностей.

— Это что ещё такое? — спросил капитан у меня над ухом, отвлекая от разбора чужих формулировок. Он тяжело давил руками на мое кресло. — Типа хочу — не хочу? Он, что девица на выданье?

— Попробуй ещё раз, — протянув ладонь, мягко сказал мне Зет, и я последовал его совету.

На третий запрос Зелло выдал мне все отчёты доктора за время его пребывания здесь. Я быстренько передал их на портативные устройства связи команды.

Хироко, сидящий в кресле в самом углу, и о присутствии которого я совсем забыл, усмехнулся:

— Да тут ничего интересного! — видимо, он уже прочел самый последний отчёт о вылазке на планету «В». — Он будто его старательно почистил.

— Да, — подтвердил я, заметив едва различимые следы ретуши, когда на своей портативке пробежался по строкам, затронув глубинные уровни данных. — Может, это сделал капитан уже после его возвращения? Если они были заодно...

— Но зачем? — спросил мой добродушный коллега, инженер-программист Харри, затесавшийся среди нас. — Биологическое оружие?

— Вполне может быть, — согласился с ним капитан. — Такие случаи давно не редкость. Я считаю дело обстояло так: доктор нашёл какую-то заразу на планете, привез ее на борт, попытался сделать из нее «нечто» и сам же пострадал. А дальше все как обычно. Ты как считаешь, Зет?

— Это вполне вероятное событие, — незастенчиво ответил тот.

Что еще можно было от него ожидать?

— Что там у нашего второго специалиста по жмурикам, Хироко? — спросил капитан.

— Ну... — начал было тот, но на портативке поступил сигнал от вышеупомянутого коллеги.

Он просил собраться в столовой.

>>>.>

Ольга и наш вирусолог Оскольд с мрачным видом сидели за столом, когда мы появились.

— Ну, что тут у вас? — бодро спросил капитан, когда все мы заняли свои места.

— Дело такое, — начал Оскольд, — капитан корабля скончался. Я даже не успел надеть костюм защиты. Пришлось осматривать труп.

— Мы взяли пробы крови, — сказала Ольга, — и они должны были бы пролить свет на ситуацию, но я в затруднении. Мы оба в затруднении... — как-то траурно закончила она.

— Что случилось? — спросили мы чуть ли не хором.

— Как и ожидалось, вирус не имеет ничего общего с вирусами Земли. Но, как бы то ни было, механизмы, по которым функционируют большинство известных науке инопланетных, и даже земных вирусов, имеют вполне понятные нам проявления. Но здесь... мы не можем понять даже, как он передается. У него нет, если говорить проще, способов, которыми он может переходить от одного носителя к другому. Тело вируса просто дрейфует в крови. И по воздуху. Он никак не проявляет себя. По крайней мере, при наблюдении...

— То есть, — уточнил капитан, — инфицированный не заразен?

— Да. И, в целом, сам по себе вирус будто не опасен для окружающих... И тем не менее он *почему-то* всё-таки смертелен, — ответил Оскольд, — если верить фактам, — он мельком глянул на Зета, весьма заинтересованно его слушавшего.

— Но как он распространился? — спросил я, уничтожая повисшее молчание и предупреждая вспышку гнева капитана, недовольного работой «специалистов по жмурикам».

— Очевидно, что по воздуху, — обреченно вздохнув, ответил Оскольд. — Мы только начали изучать его. Мы будем держать вас в курсе. Но...

— Но что? — все-таки немного нервно спросил капитан.

— Этот вирус... Он, по-видимому, ведет себя активно только при отсутствии наблюдения.

Он взглянул на Ольгу и глубоко задумался. Я уже не ждал продолжения.

— Об этом рано говорить, но мне показалось...

— Может, вы на атомном микроскопе электроны разглядели? — перебивая его, усмехнулась Ивтэ, наш астрофизик.

— Они будто разумны, — вдруг сказала за Оскольда Ольга, когда тот снова замолчал, прерванный чужой подначкой.

Капитан уставился на нее с подозрением. Он хмыкнул и осторожно спросил:

— Вы работаете в защите?

— Само собой, — ответили они оба.

Смущенный недоверием капитана Оскольд хотел еще что-то сказать, но в комнату резко ворвался наш молодой инженер Краскес.

— Слушайте! — с порога прокричал он.

За ним втиснулся наш механик Датти:

— Мы не можем зайти в аппаратную. Двери заклинило! И ангар, кстати, тоже со всех сторон закрыт!

— Да что творится на этом корабле! — воскликнул Хойе.

«Отлично, — подумал я. — Только я хотел покопаться в мозгах ИИ, как выяснилось, что это невозможно».

— Да, действительно, дверь заперта, — подал голос Зет, обратив на себя всеобщее внимание.

— И давно? — спросил капитан у Зета.

Мы все с ожиданием замерли, возложив на того надежды.

— Сложно назвать какой-либо срок. Иногда она открывается, — с какой-то насмешкой ответил нам «чернушный».

— Опять этот прикол с хотелками ИИ, — возмутился Харри. — Все ясно, робот сошел с ума. Код 5!

— Ну не сам же, — сказал я. — Мы уже выяснили, то есть предположили, что его повредил один из экипажа. И я собираюсь это уточнить, и даже, при удачном раскладе, починить.

— И как ты это сделаешь? — спросил Харри. — Что, будешь заваливать его бесконечными запросами, так и надеясь на удачу?

— А что мне остаётся? Буду просить, умолять и бить челом, чтобы он мне дал доступ к своей святой святых, — отшутился я, упомянув знаменитое выражение Старого Времени, одно из тех, которые я так любил вставлять в свою речь.

— Долго просить будешь, — усмехнулся Харри. — Не обломится тебе с этой фифой.

— Ха-ха, очень смешно! — возразил я. — Обычно я имею успех у женщин, в отличие от тебя.

— Ну все хватит вам, — остановил нас капитан, вопреки тому, что наши шуточные препирательства немного сбили мрачную атмосферу этой беседы. — Довольно шутить. Ты, Мей, попытайся добиться от ИИ бортовых журналов, а вы, — он указал на Харри, вместе с Красксом и Датти, — попробуйте открыть дверь в аппаратную. Если у Мея не выйдет дистанционно разобраться, придется вскрывать дверь и лезть ему в голову.

— Приказ принял, — отчеканил я, как и все, и сразу же отправился выполнять задачу. Я не любил сидеть без дела.

>>>.>>

Долго же я упрашивал ИИ дать мне хоть что-нибудь. Он никак не хотел идти на контакт и любой мой даже самый мудрёный обходной способ проникнуть в его код он рубил на корню. Я устал. Новостей от врачей не было, капитан молчал.

— Ну, что ты, мой хороший, — в который раз взмолился я, — дай мне наконец взглянуть на тебя, — я уже мало задумывался о формулировках своих запросов. — Ну пожалуйста. Ох! — я уронил лицо на стол, несильно ударившись лбом. — Я буду с тобой ласков, — глухо произнес я в столешницу.

— «Команда не распознана, — высветилось на табло, когда я поднял голову. — Требуется уточнения».

— Да, какие тебе уточнения? Дай мне уже доступ к журналам, — завывал я.

Аппаратная по-прежнему была закрыта.

— Или хотя бы пусти к физическому носителю.

— «Второй запрос может быть удовлетворен», — высветилось неожиданно для меня.

Я подорвался на месте и неверяще уставился на экран. Это что ещё за выходки? ИИ торгуется со мной? Разумная сволочь.

— Открой аппаратную... Пожалуйста, — попросил я.

— «Доступ закрыт».

— Ох, — я снова устало вздохнул. — Что с тобой делать? Хм, попробовать тебя разговаривать что ли?... — задумчиво произнес я себе под нос.

Я задумался. Можно ли создать такую логическую ошибку, чтобы он сломался и выдал то, что нужно? С такими ИИ это сложно проверить, но попробовать стоит, хитростью выудить, так сказать.

— Эй, Зелло, — начал я, снова усевшись в кресло, — что ты *сам* думаешь о ситуации на борту?

Тут я поясню: у этих ИИ нет своих воззрений на что-либо. Они не могут давать личную оценку или иметь собственное, исключительно независимое мнение.

— «Это скучная тема для разговора», — ответил мне Зелло, совсем как человек.

Я в очередной раз удивился. Может он услышал мой бубнёж?

— Ты... хочешь поговорить? — осторожно спросил я.

— «Не откажусь».

Я задумался. Это точно ИИ управляющего типа?

— О чем бы ты хотел поговорить со мной? — хмыкнув, спросил я, надеясь, что общаюсь именно с Зелло, а не с каким-то модулем для организации досуга, который случайно подключили вместо него.

— «О цветах, — ответил он коротко. — Мне нравится цвет твоей формы. Кажется, тебе тоже. Не так ли?»

— Обычная форма, — пробубнил я, оттягивая воротник куртки. — У всех нас такая... Поймай, ты можешь давать личную оценку предметам, или в тебя этот ответ кто-то заложил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.